

Глава 61: Небесные фонарики

Западный двор располагался между главным комплексом и внутренними кварталами. Он был обсажен деревьями, рокариями (декоративными садами) и ручьями, все место было изысканно украшено. Ажурные беседки, композиции из камней и декоративных растений, укромно скрытые в зарослях глицинии павильоны для уединенных медитаций...

Когда евнухи помогали Чэнь Жуну спуститься из повозки, время от времени на небольших балконах появлялись головы. Это в большинстве были красивые молодые девушки; когда они видели Чэнь Жуна, в их глазах неизменно появлялся намек на сочувствие. Почему-то это напомнило Жене женское фабричное общежитие. Хотя ничего вроде общего не было...

Вскоре все трое оказались на небольшом павильоне, частично скрытом бамбуковой посадкой и отделенном от проездной дорожки крутым мостиком через проток меж двух прудов. Две служанки склонились перед ним в поклоне у порога постройки, произнеся:

— Господин, вот Ваше место жительства. Мы тоже будем в Вашем распоряжении, как и ваши евнухи.

— Иди в поместье Чэнь и приведи мне моих слуг с моей одеждой, — небрежно приказал Чэнь Жун, не поднимая глаз.

— В этом нет необходимости, — понимающе улыбнулась девушка. — Я все для Вас приготовила.

Она повернулась и, взяв из комнаты сложенные на готове стопкой - ханьфу, с улыбкой произнесла:

— Господин, вы, должно быть, чувствуете себя не свежим после путешествия. Почему бы Вам не переодеться?

Чэнь Жун поднял глаза.

При виде роскошного расшитого многослойного ханьфу в руках служанки он сжал губы в тонкую линию. Светло-голубое с фиолетовой каймой. Будь то фасон или цвет, оно было очень похоже на то, которое купил для него на прием Дом Чэнь. А Дом Чэнь ли его купил? Он усмехнулся. Кажется, все это планировалось давно.

Младшая служанка рассмеялась, увидев удивленное выражение лица Чэнь Жуна:

— Здесь их больше.

Она провела Чэнь Жуна в сам павильон, указав на три деревянных сундука, до верха наполненных новой одеждой. Сейчас они стояли с откинутыми крышками, демонстрируя свое содержимое. Более того, вся одежда была, если не светло-голубая с фиолетовой отделкой, то ярко-синей или темно-синей с фиолетовой отделкой, в разных вариациях с различными золотыми узорами и отделками. Где-то золота было много, где-то только тонкая нить. Во всех трех сундуках были ханьфу похожего, но все же отличающегося фасона и цвета, и было в комплекте минимум трех нижних слоев одежды подобранной комплектно, каждое. Очень дорогие комплекты, такое за день не собрать, а тут явно было ручное шитье. особенно красива была шуба из золотой лисы, крытая дамасским шелком в тканых цветах золотистых хризантем. Служанка достала эту красоту встряхнув, чтобы мех заиграл.

Лицо Чэнь Жуна напряглось.

— Когда они были сделаны?— спросил он, наконец.

Младшая служанка весело улыбнулась, открывая еще и ларец с украшениями: ажурные эмалевые и нефритовые заколки, шпильки, украшения на пояс, пуговицы, броши, пряжки, перстни...расписные веера, саше и кошель, все с тем расчетом, чтобы подходили к комплектам одежды, каждое занимало свое место в ларце, разложившемся подобно сундучку лекаря, что доказывало их ценность.

— Какое-то время назад. Можете быть уверены, господин, эта новая одежда, и сшита она точно по Вашей фигуре. Даже цвета для Вас идеальны.

Затем она слегка приподняла подбородок и сказала тоном рекомендации:

— Не во всяком городе Вы можете найти такого богатого покровителя, как наш принц, даже в Цзянькане.

Чэнь Жун улыбнулся, искоса на нее взглянув.

В это время в его душе царил паника. Он знал, что Принц Наньняна интересуется им, но не ожидал, что его интерес будет таким маниакальным. Он, должно быть, начал делать эти наряды сразу после того, как увидел его той ночью!

"Целых три сундука тряпок и ларец увелрки! Он действительно собирается взять меня?"

Когда его мысли закружились, Чэнь Жун, наконец, не смог больше улыбаться. Его юное красивое лицо лишилось красок, под рукавами ногти впились в ладони.

Служанки, казалось, знали о его борьбе. Они склонили головы и ничего не говорили и не делали.

— Уберите все их прочь, — тихо произнес Чэнь Жун, спустя какое-то время, взяв себя в руки.

— Да.

Служанки закрыли сундуки.

— И это тоже убери, — приказал Чэнь Жун, указывая на одежду в руке молодой служанки.

— Тогда, что Вы желаете носить? — улыбаясь, спросила горничная.

— Иди в поместье Чэнь и принеси сюда мою одежду, — ожесточил лицо Чэнь Жун.

Младшая горничная не смогла удержаться от громкого смеха. Она посмотрела на Чэнь Жуну и мягко сказала:

— Вы забыли, господин? Я только что говорила, что если Вам нужна одежда, она здесь имеется. Также здесь мы, если Вам нужна помощь. Что касается возвращения в поместье Чэнь, пожалуйста, не упоминайте об этом в будущем.

— В будущем?

Чэнь Жун холодно улыбнулся и вздернул подбородок, медленно произнося:

— Твой господин намерен держать меня здесь бесконечно?

Его глаза были остры, и почти мгновенно воздух вокруг него изменился в ужасающе безжалостный. Вместо внешней привлекательности от мальчика повеяло опасностью для жизни, словно от невероятно красивой, но смертельно ядовитой змеи.

Вздрогнув, молодая горничная отшатнулась назад и опустила голову, пробормотав:

— Почему Вы злитесь на нас, слуг, господин? Пока Его Высочество согласен, вы можете уйти в любое время.

Чэнь Жун отвел взгляд.

Он знал, что будет подобное, с того самого момента, как вошел в поместье.

Как только он увидел Принца Наньняна, двое ученых, очевидно, склонились перед ним и больше не обладали ни малейшей гордостью и характером, присущими аристократам. Все

равно было бы бесполезно, если бы они знали; поэтому он ничего не сказал о желании уйти.

Сделав глубокий вдох, и сказав себе успокоиться, он вошел в комнату:

"...по крайней мере, сегодня я буду в безопасности. Нет, нужно говорить, что буду в безопасности еще два дня".

Он двинулся вперед, разглядывая свою «камеру». Что сказать интерьер был скромно внешне, но за сдержанностью явно ощущалась дороговизна отделки. Стены были деревянными, но с хорошо пригнанными досками в два слоя между ними явно было какое-то утепление. В будущем такое назовут «сэндвич». Со стороны улицы дерево было хорошо лакированным и покрашенным, изнутри оно было оббито дамасским шелком неброской расцветки со вставками мотивов бамбука и хризантем. Внутри павильон был разгорожен на четыре зоны: спальную с широким альковом, в небольшом домике стояли три жаровни ЕГО производства – это было щедро! Центральную - гостевую, где стоял низкий столик для занятий, приема пищи и чаепитий, и купальную, где обнаружился чан фурако, бочка была окована бронзой. Зоны отделялись ширмами и драпировками. туалетов как таковых еще не было, господа пользовались горшками, были общественные туалеты для слуг. в городах были или протоки или выгребные ямы, которые очищались приставленными людьми и промывались в сезоны дождей.

Две служанки смотрели на спину Чэнь Жуну и, немного погодя, младшая плюнула и разгневанно произнесла:

— Я еще не встречала таких, как он! Считает ли он себя законным прямым наследником из благородной семьи? Неужели он думает, что может позволить себе заботиться о чести, как аристократы?

Старшая служанка покачала головой, но ничего не сказала. Возможность прислуживать этому юноше была дана им четверым в качестве честно выслуженной награды, что говорит о незаурядности мальчишки и заинтересованности в нем самого Принца.

Но пока гость показывает только иголки, а господин не дал никаких подсказок, чем этот щенок так ценен.

«Что же, придется поломать голову, никто не говорил, что будет легко» - ее губы изогнулись в улыбке. Она была слугой поместья и лично принца не в первом поколении. И весьма надеялась возвыситься благодаря этому поручению. Советник дал понять ее матери, что у мальчишки есть все шансы стать фаворитом принца. А может, и более того. Но вот только, кажется, мальчишка этого совсем не хочет.

Ну что же, с таким ей тоже не впервой сталкиваться. Она давно прислуживает, и многое видела и знает. Да и сам Принц любит подобные игры с укрощением своих пленников и пленниц. Когда ты пресыщен плотскими утехами и не имеешь ни в чем отказа, это немного приедается.

И служанка занялась приготовлением ванны. Собственно, это была большая окованная бронзой бочка, наполненная водой, сейчас евнухи таскали в нее горячую воду, чтобы сделать температуру воды наиболее комфортной. Она сидела на ступеньке и ладошкой плескала воду, перемешивая ее горячие и холодные слои. Подняла глаза и замерла, прямо на нее из-за оконной ширмы смотрел красивый молодой мужчина. Он предупредительно приложил палец к губам, предупреждая возможный вскрик служанки от неожиданности.

Та автоматически, продолжала смешивать, только растерянно хлопая глазами.

Мужчина перегнулся через проем, вылил в воду флакон зелья тут же наполнившего помещение изумительным цветочным ароматом и скрылся.

Чэнь Жун, тем временем подавив свой гнев, прошел в помещение с бочкой, немного удивившись внушительным размерам резервуара, сбросил одежду и погрузился в ароматную воду. Откинувшись на бортик, он расслабился в приятной воде, снимающей напряжение.

— Приве-ет...— раздалось совсем рядом.

Чэнь Жун едва не выскочил из бочки, остановило только то, что он был совершенно раздет. Снаружи на бортик опирался весьма внешне интересный молодой мужчина.

— Хорошая водичка?

— М-даа..

— Ну, тогда я к тебе.

Чэнь Жун и пикнуть не успел, как тот, одним движением сбросил одежду и погрузился рядом с ним в воду, так что часть выплеснулась через верх. На вид ему было лет 25, вполне молодой, но уже сформировавшийся мужчина с красивой мускулистой фигурой и чистой светлой кожей.

— Ты новая игрушечка нашего милого толстячка?

Чэнь Жун передернул плечами.

— Ну-ну, не стесняйся. Наш толстячок не так уж и плох. По крайней мере, его гарем не скучает.

— Как его на всех хватает-то? — Хлопнул по воде Чэнь Жун.

Нежданный гость довольно хохотнул.

— У него достаточно магических стимуляторов. Не гнушается Принц волшебных пилюлек. Но не советую бежать. Евнухи специалисты. Поймают и ...вжик. Станешь одним из них.

— Пилюлек не гнушается? — растерялся Чэнь Жун. - Евнухом? - В голове забрезжила идея.

— Не бойся, ты ж красавчик, наш толстячок таких любит,- мужчина фамиллярно ущипнул юношу за сосок.

Чэнь Жун шарахнулся от него, и тот тут же поднял ладони, показывая, что ничего не собирается делать.

— Что ты такой недотрога? Мы тут в западных садах куда проще. Принц не возражает, если между обитателями гарема завязываются отношения. Любит он изредка и поглазеть на такое.

— Говорят что он... ну, жесток?

— Жесток. — Согласился мужчина. — Сам калечит, сам лечит, любит он жесткие игры.

— Я не любитель подобного.

— Это пока что. Ты же не прост, младший братец? Ммм?

— Если я предложу пилюли, есть шанс, что меня отпустят?

—Пилю-юльки? — задумался гость. — Пилюльки - это интересно, но лучше молчи. Потому что тогда точно ты отсюда не выйдешь. Но можно попробовать дать знать кому-то снаружи. У тебя есть кто-то, кто похлопочет за тебя?

— Ты можешь это сделать?

— Я? Не-ет. Но я могу подсказать. Ну и малость притормозить нашего толстячка потом. За пилюльки.

— Ты можешь отсюда выходить?

— Я ? Не-ет... но вот мои люди могут. Тут ведь у каждого есть свои евнухи. И некоторые за шанс... ну ты понимаешь... - он показал глазами вниз.- Магической регенерации сделают все. А это пилюльки. Непростые.

— Я согласен.

— Миленько. Получается, ты такие уже умеешь делать... — Он с повышенным интересом уставился на подростка. — Значит, нашим паролем будет...— он прошептал на ухо Жене — Привет от толстячка. А пока ты займешься вот чем...

После этого мужчина в момент выметнулся из бочки и, прихватив своё ханьфу, исчез в темноте, не одеваясь.

Чэнь Жун быстро вымылся, надел светло-голубое ханьфу, отделанное фиолетовым, предоставленное Принцем, и сел во дворе.

Наступила темнота, и начали проявляться фонари, которые разносили евнухи и охрана поместья. Перед ним стояла изысканной работы цитра. Чэнь Жун с первого взгляда понял, что это очень ценная старинная вещь. Похоже, Принц Наньняна потратил на него много средств. Больше того, она была артефактной, не столь уникальной, как его собственная, но имела некоторое воздействие на окружающее. Ее струны явно были непростыми и накладки из кости, на дереве узором сплетались незнакомые рунные печати. Ею давно не пользовались, печати уже «выдохлись». Учитывая ее старинность, цена этого инструмента зашкаливала.

Он склонил голову, долго рассматривая цитру, запоминая рунные узоры на ее теле, и вдруг крикнул:

— Принесите бамбук, бумагу и свечи. Я хочу делать небесные фонари, чтобы скоротать время.

— Да, — произнесла старшая горничная.

После того, как та сделала несколько шагов, младшая прокричала ей вслед:

—Принеси ему с добавкой, чтобы он не чувствовал себя одиноким по ночам.— В ее голосе прозвучал сарказм.

Чэнь Жун не потрудился поднять головы.

Вскоре все было разложено перед ним. Он размял кисти рук и шею. Подобным рукоделием ему никогда не приходилось заниматься, в поселках и городах были целые гильдии фонарщиков, обеспечивающих освещение населенных пунктов. Обычные жители делали фонари только по особым случаям, или, если покупать готовые изделия им было не по карману. По большей части изделие фонарей было присуще женским занятиям, как и украшение домов. Гильдейцы в счет не шли. Если он сам не мог делать фонари, лишь отдаленно представляя как оно происходит, то вот А Жунь в этом была ассом.

Чэнь Жун опустился на колени и при свете фонаря начал перевязывать бамбуковые планки.

Он делал это очень медленно и сосредоточенно.

Сначала две служанки некоторое время наблюдали за ним, но, увидев, что он полчаса возится с одним фонарем, не в силах его закончить, покачали головами и ушли.

Как только они ушли, действия Чэнь Жуна заметно ускорились.

За короткое время он смог сделать три фонаря. Однако его фонари выглядели очень странно. На каждой бумажной поверхности находилось лицо, просто нарисованное несколькими мазками кисти.

Это было мужское лицо. Молодая горничная подошла к нему сзади, наклонила голову, чтобы рассмотреть, и вдруг спросила:

— Кто это?

Чэнь Жун её проигнорировал.

Он нарисовал это лицо с двух сторон. На двух других сторонах, используя написания кочевников, которые часто использовал дом Ши Минь, он нарисовал спиральные символы, напоминающие цветок, чтобы сказать: "Ван Хун, А Жун."

Закончив, он зажег маленькие свечи внутри фонарей и слегка отпустил их. Простые самодельные фонари начали подниматься и в мгновение ока пролетели над зданием.

Молодая горничная, как и Чэнь Жун, посмотрела на три фонаря, летящие в небе. Видя, что Чэнь Жун начинает делать дальше, она не могла сдержать любопытства, спросив:

— Он твой возлюбленный? Ты даешь ему обещание?— К концу фразы ее голос понизился, и в нем слышались даже сочувственные нотки.

-oOo-

Из окна главного дома за полетом фонарей следили сентиментальные глаза.

- ...очаровательно... так романтично...ах. - И совсем другим тоном: - Подготовьте нижний зал и привести туда из дома наказаний двоих! Ах, такой милый мальчик... Где мой набор любимых ритуальных кинжалов?!